

Е. П. Карташова, Т. В. Рыбакова

**ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ВРЕМЯ, ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ПРОСТРАНСТВО
И ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ИХ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ
В ЛИРИКО-ФИЛОСОФСКОЙ ПРОЗЕ XIX–XXI ВВ.**

Марийский государственный университет, г. Йошкар-Ола, Россия

Аннотация. В статье исследуются пространственно-временные отношения, формирующие художественный мир лирико-философской прозы XIX–XXI вв. Актуальность работы обусловлена необходимостью изучения категорий *художественное время* и *художественное пространство* на материале лирико-философской прозы XIX–XXI вв. (В. В. Розанова, А. П. Чудакова и А. Алехина). Использован метод структурно-семантического анализа, ориентированный на определение основных категорий пространства и времени текста лирико-философской прозы XIX–XXI вв., позволивший определить языковые средства их репрезентации. До настоящего времени особенности отражения пространственно-временных отношений в лирико-философской прозе XIX–XXI вв. оставались исследованными недостаточно подробно как по содержательным параметрам, так и в аспекте их языковой реализации. На основе проведенного анализа сделан вывод о том, что общим признаком категории времени лирико-философской прозы XIX–XXI вв. является стремление авторов передать жизненный поток событий (бытийность), а особенностью категории пространства является его включенность во временное движение – объективность художественного образа пространства обусловлена тем, что в нем отображаются знания автора об объективной реальности, а субъективность обусловлена намерениями автора, его картиной мира, мировоззрением, ценностными ориентирами.

Ключевые слова: *художественное пространство, художественное время, пространственно-темпоральные категории, лирико-философская проза XIX–XXI вв., индивидуально-авторская картина мира, А. П. Чудаков, В. В. Розанов, Алексей Алехин*

Е. П. Kartashova, T. V. Rybakova

**ARTISTIC TIME, ARTISTIC SPACE
AND LINGUISTIC MEANS OF THEIR REPRESENTATION
IN LYRICAL AND PHILOSOPHICAL PROSE OF THE 19th-21st CENTURIES**

Mari State University, Yoshkar-Ola, Russia

Abstract. The article explores the spatial-temporal relations that form the artistic world of lyrical and philosophical prose of the 19th-21st centuries. The relevance of the work is to study the categories of artistic time and artistic space of lyrical and philosophical prose of the 19th-21st centuries (the works of V.V. Rozanov, A.P. Chudakov, A. Alekhin). The method of structural and semantic analysis was used, focused on determining the main space and time categories of the text of lyrical and philosophical prose of the 19th-21st centuries, which made it possible to determine the linguistic means of their representation as the peculiarities of reflecting spatial-temporal relations in the lyrical and philosophical prose of the 19th-21st centuries have remained insufficiently studied in detail both in terms of content and its linguistic implementation. It was concluded that the common sign of the time category of lyrical and philosophical prose is the desire of the authors to convey the life stream of events, the peculiarity of the space category is its inclusion in the temporal movement – the objectivity of the artistic image of space is due to the fact that it reflects the author's knowledge of reality, and subjectivity is determined by the author's intentions, his worldview, and value orientations.

Keywords: *artistic space, artistic time, spatial-temporal categories, lyrical and philosophical prose of the 19th-21st centuries, individual author's worldview, A.P. Chudakov, V.V. Rozanov, Alexey Alyokhin*

Введение. Антропоцентрический подход к прочтению текста основан на анализе его формирования автором и восприятию читателем. При этом особое внимание уделяется не только структуре текста, но и тем коммуникативным процессам, которые сопровождают его создание и интерпретацию. Свое развитие этот подход получил как реакция на ограниченность классификаций, опирающихся лишь на внутренние структурные параметры произведения [2, с. 14]. В его рамках Л. Г. Бабенко выделяет два направления. Прагматический аспект рассматривает текст как многоуровневое речевое действие, осмысляемое сквозь призму целенаправленного воздействия на аудиторию с помощью тщательно подобранных языковых ресурсов [2, с. 20]. Тогда как в соответствии с когнитивным подходом язык – средство для формализации знаний, имеющихся о мире, где литературное произведение является уникальным семиотическим конструктом, который воплотил в себе авторское представление о действительности, создает специфическую картину мира [2, с. 25–26]. В указанной парадигме важное значение имеет категория континуума, которая обеспечивает связность смыслового пространства с репрезентацией познавательного опыта автора. Несмотря на неразрывность пространства и времени в реальности, лингвистический анализ предполагает возможность их раздельного рассмотрения в тексте, хотя на художественном уровне они всегда присутствуют во взаимосвязи.

Понятие «модель мира» охватывает национальные, универсальные знания человека о действительности, их знаковое воплощение в текстах разных литературных эпох, индивидуальные авторские интерпретации, которые отражены в художественных произведениях. Человеческая личность и сфера ее бытия лежат в основе любой подобной модели и определяют координаты пространственно-временных отношений. Индивидуальные художественные концепции сохраняют единство пространства и времени, даже если литературная хроника нарочито расходится с объективным временным потоком. Ведущая роль в разработке данных категорий в их взаимосвязи принадлежит М. М. Бахтину, который применил термин *хронотоп* и разработал теорию хронотопа, указав на главенство временных примет в осмыслении художественного целого: «причем в литературе ведущим началом в хронотопе является время» [4, с. 234]. В работах литературоведа подчеркивается, что художественное время становится сгустком смысла, а пространство, будучи втянутым в историко-сюжетное движение, раскрывает свои свойства лишь в сопоставлении с временными характеристиками [3, с. 235]. Ю. А. Степанов выделяет время разом данное, «когда «настоящее», «прошлое» и «будущее» мыслятся как бы разом, одновременно данными сознанию человека и одновременно присутствующими в определенной его действительности» [17, с. 124].

Идеи И. Р. Гальперина свидетельствуют о том, что время, пространство, являясь структурными компонентами текста, выражаются через разные формы развития событий, пространственных отношений. Данный процесс нуждается в анализе по крупным фрагментам текста. Единство пространственных, временных связей становится основой целостности произведения. Они прослеживаются в структуре сюжета, связывают линейность и непрерывность повествования.

Пространственно-временные измерения – это неотделимые элементы любой картины мира. Для индивида время напрямую связано с продолжительностью собственной жизни или жизнью определенного коллектива, становится принадлежностью и продуктом сознания (как отмечает А. Я. Гуревич), обретает значимость как универсальный феномен человеческого опыта и находит отражение на семантическом уровне текста [6, с. 26].

Пространство наполнено вещами и объектами, оно материально репрезентировано. Время же структурируется как цепь событий с определенной последовательностью. Содержание временной категории охватывает как значение ограниченных периодов, определенных моментов и этапов, так и аспект непрерывного движения, переходов между прошлым, настоящим и будущим.

Основные характеристики реального времени (его протяженность, одномерность, необратимость, одновременность, чередование) отражаются в художественном произведении. Писатель предпринимает попытки по передаче жизненного ритма, потока событий, проведения экспериментов с восприятием времени: размытие границ, придание обратимости или многомерности, нарушение традиционной направленности. В результате этого художественное время становится отражением действительности, активным элементом авторской концепции мира, а также текстовой структуры. Лингвистические способы отображения событий в художественном тексте крайне разнообразны. Как подчеркивает И. Р. Гальперин, эффект приближения описываемого явления достигается за счет временной приостановки повествования и выделения определенного эпизода, сосредоточивающего внимание читателя [5, с. 94].

Объект настоящего исследования – лирико-философская проза XIX–XXI вв. (на примере лирико-философской прозы В. В. Розанова, А. П. Чудакова и А. Алехина). Предмет исследования – категории художественного времени и художественного пространства, а также языковые средства их репрезентации в текстах лирико-философской прозы XIX–XXI вв. Цель исследования – выявление и анализ особенностей пространственно-временных отношений (хронотопа) и лингвистических способов их выражения в лирико-философской прозе XIX–XXI вв. для определения роли этих категорий в формировании индивидуально-авторской картины мира.

В русле нашей концепции основная специфика лирико-философской прозы заключается в синтезе лирического (эстетико-эмоционального) и философского (рефлексивно-обобщающего) начал, направленных на исследование универсальных закономерностей жизни. Лирико-философская проза характеризуется строгой дискурсивной обусловленностью и определяется как совокупность текстов определенной жанрово-стилевой принадлежности, рассматриваемых в единстве лингвистических и экстралингвистических факторов текстообразования, за которыми стоит одна языковая личность автора.

Актуальность исследуемой проблемы обусловлена возможностью рассмотреть лингвистические категории художественного времени и художественного пространства как инструмент исследования авторского мировоззрения в текстах лирико-философской прозы XIX–XXI вв. и определить языковые средства их репрезентации, т. к. изыскания, посвященные специфике идиостилей В. В. Розанова, А. П. Чудакова и А. Алехина, характеристике их текстов как лирико-философской прозы, проанализированы ([7], [8], [9], [10], [15], [16]), однако исследования о реализации художественного времени и художественного пространства в лирико-философских текстах XIX–XXI вв., в частности В. В. Розанова, А. П. Чудакова и А. Алехина, мало изучены или отсутствуют. Подобный анализ также важен для развития интегративных методов филологического исследования, где языковые формы рассматриваются в единстве с их художественной функцией. В русле антропоцентрического подхода особый интерес представляет анализ того, как вербализованные авторские средства отражают их ценностные ориентации и организуют систему авторской картины мира. Полученные результаты углубляют понимание взаимосвязи между данными категориями и способами их языковой репрезентации.

Материал и методы исследования. В качестве материала исследования выступает лирико-философская проза XIX–XXI вв., а именно «Уединенное» (1912), «Опавшие листья. Короб первый» (1913), «Опавшие листья. Короб второй» (1915) В. В. Розанова,

«Ложится мгла на старые ступени», «Приложение. Из дневников, записных книжек, писем» (1956–2005 гг.) А. П. Чудакова, «Варенье из падалицы» (2023) Алексея Алехина, т. к. проза данных авторов относится к показательным историко-хронологическим рамкам, позволяющим проследить эволюцию представлений о сущности категории времени и пространства в русской литературе XIX–XXI вв. Анализ творчества В. В. Розанова позволяет выявить параллели с текстами советской и современной эпох, характеризующимися попыткой передать непосредственный опыт и мышление автора в своей неповторимой форме, что проявляется в их «необработанности», неформальности и открытости для диалога. Важно подчеркнуть, что и Розанов, и авторы XX–XXI вв. стремились выйти за рамки традиционного «литературного» жанра. Тексты отличаются фрагментарностью, использующей не линейную структуру повествования, а собирание мыслей в разнообразных формах, т. е. жанровой неопределенностью. Методология исследования включает сплошную выборку речевых контекстов, содержащих категории времени и пространства, с последующим многоаспектным анализом. Применяемый структурно-семантический анализ направлен на выявление основных категорий пространства и времени текста лирико-философской прозы XIX–XXI вв., позволивший определить языковые средства их репрезентации.

Результаты исследования и их обсуждение. Проведем *анализ художественного времени и языковых способов его репрезентации* в лирико-философской прозе XIX–XXI вв. на материале творчества В. В. Розанова, А. П. Чудакова и Алексея Алехина. В текстах лирико-философской прозы («Уединенное» (1912), «Опавшие листья. Короб первый» (1913), «Опавшие листья. Короб второй» (1915) В. В. Розановым применяются переплетения разных темпоральных значений, которые формируют образ многомерного пространства, актуализируют различные свойства сюжетного времени [2, с. 202]:

– «временную фиксированность»: «*Лет шесть назад...*» [14, с. 36]; «*Уже года за три до 1911 г. ...*» [14, с. 76]; «*27 ноября скончалась...*» [14, с. 78]; «*26-го августа 1910 г. ...*» [14, с. 80]; «*Вечером...*» [13, с. 15]; «*В 1904-5 г. ...*» [13, с. 304]; «*В 1895-6 году...*» [13, с. 342] и др.;

– «диалектику времени, движение от прошлого к настоящему и будущему»: «*Как-то стою...*» [8, с. 57]; «*Как-то...*» [8, с. 82]; «*Это когда-то давно-давно...*» [13, с. 13]; «*Еще было давно...*» [13, с. 13]; «*Иногда...*» [13, с. 117]; «*Много лет спустя...*» [13, с. 171]; «*Частенько...*» [13, с. 266]; «*Редко-редко...*» [13, с. 354] и др. примеры.

– «его длительность»: «*В один день...*» [13, с. 117] и др.

В тексте лирико-философской прозы («Ложится мгла на старые ступени», «Приложение. Из дневников, записных книжек, писем» (1956–2005 гг.) А. П. Чудаковым «временная фиксированность» выражена следующим способом: «*Вечер*» [20, с. 576]; «*Понедельник. 12 часов дня*» [20, с. 577]; «*Тогда, 11-го, ...*» [20, с. 577]; «*02 часа ночи*» [20, с. 591]; «*Вчера на дне рождения у Л. были...*» [20, с. 592]; «*Сегодня был у Светы...*» [20, с. 598]; «*Сегодня приехал на рафике...*» [20, с. 600] и др.

В прозе А. П. Чудакова времени придается исключительно характеристика «фиксированности». Писатель акцентирует внимание на четко определенных, конкретных временных точках или отрезках. Такая стратегия исключает описание продолжительности или развертывание временной перспективы. У Чудакова отсутствует как осмысление длительности, так и анализ переходов между временными пластами, от прошлого к настоящему и к будущему. В его текстовой картине нет диалектического противопоставления и развития временных характеристик, что формирует статичный, явно локализованный во времени художественный мир.

События излагаются последовательно: каждое событие, которое автор описывает, начинается с года (заголовка), формируется порядок событий внутри года (заголовка). В композиционном отношении датированные записи – это разные «истории», которые

происходили с автором, организованы в соответствии со следующим сюжетным принципом: *завязка – развитие действия – кульминация – развязка*, т. е. происходит построение фрагментов в форме рассуждения с посылками в начале и выводами в конце.

В тексте лирико-философской прозы («Варенье из падалицы» (2023)) Алексеем Алехиным темпоральные значения используются широко:

– «временная фиксированность»: «*В 10.30...*» [1, с. 346]; «*Сегодня...*» [1, с. 170]; «*Вечером...*» [1, с. 206] и др.;

– «диалектика времени, движение от прошлого к настоящему и будущему»: «*Однажды...*» [1, с. 206]; «*В те годы...*» [1, с. 15, 26, 148, 192, 196, 207]; «*В какой-то момент жизни...*» [1, с. 210]; «*Когда-то...*» [1, с. 227, 372, 463]; «*Временами...*» [1, с. 381]; «*В советское время...*» [1, с. 496] и др. примеры.

– «его длительность»: «*Который год...*» [1, с. 46]; «*... в конце 80-х ...*» [1, с. 197]; «*Каждое утро...*» [1, с. 384]; «*По субботам...*» [1, с. 232]; «*По пятницам...*» [1, с. 348] и др.

Многоуровневая временная организация, характерная для лирико-философской прозы, воплощается через широкий спектр лексико-синтаксических и структурных приемов. Авторы стремятся создать сложный образ художественного времени, объединяя различные его модусы: линейность сменяется цикличностью, присутствует также дискретность, а нарратив включает как ретроспективные, так и проспективные акценты. Помимо объективных аспектов, временная структура часто окрашена индивидуальным субъективным восприятием.

В концепции Е. С. Кубряковой пространство воспринимается в качестве специфического конструкта, который появляется перед внутренним взором человека при широком визуальном охвате всей окружающей действительности. Тогда как к субъективному освоению относятся объекты в данном зрительном поле, способ восприятия человеком протяженности вокруг себя в разных направлениях [11, с. 12].

Исследования М. М. Бахтина [4], Ю. М. Лотмана [12], В. Н. Топорова [18] и Б. А. Успенского [19] подчеркивают, что пространственная организация текста столь же системна и структурирована, как и иные абстракции моделей мира. По их мнению, пространство в литературе оказывается результатом присвоения и освоения, поскольку отражает процесс «оживления» субъектом определенной среды, выступая неотъемлемой частью бытия. Репрезентация пространства в каждом художественном произведении индивидуальна: воображаемые реальности неразрывно связаны с авторским творческим мышлением.

Важное значение в анализе художественного пространства принадлежит характеристикам, объему предметов в окружающей среде, где его границы могут иметь связь с телесностью субъекта, ограниченность ближайшими стенами (микрокосмос – дом, комната), или же выходить за указанные пределы, становясь открытыми, расширяющимися пространствами (макросхемами) или являться редуцированным, сжатым.

Л. Г. Бабенко предлагает классификацию художественных моделей пространства, выделяя пространство, целиком погруженное внутрь субъекта и выражающее его психологическое состояние; топос, близкий к реально существующему географическому окружению; пространство точечного типа, ограниченное внутренними рамками; миры, наполненные фантастическими элементами, несущими явную оторванность от эмпирической действительности [2, с. 171–174].

Проведем *анализ художественного пространства и языковых способов его воплощения* в лирико-философской прозе XIX–XXI вв.

В лирико-философской прозе В. В. Розанова модели пространства представлены следующими типами:

– «близкое к реальному географическое пространство»: «*В Мюнхене, в Наугейме (в Луге – и на Сиверской... уже не было)...*» [13, с. 287]; «*В России...*» [14, с. 37];

– «точечное, внутренне ограниченное пространство»: «...в часовой, при маленьком сквере около Владимирской церкви, на Петербургской стороне» [14, с. 57];

– «космическое пространство, которое является далеким для человека пространством, наполненным свободными и независимыми от человека телами»: «Литература как орел взлетела в небеса. И падает мертвая» [14, с. 39]; «Правда выше солнца, выше неба, выше Бога: ибо если и Бог начинался бы не с правды – он – не Бог, и небо – трясины, и солнце – медная посуда» [14, с. 52]; «В «друге» дана мне была путеводная звезда... И я 20 лет (с 1889 г.) шел за нею» [14, с. 46]; «Только в «друге» мне мелькнуло «мое». Это что-то «в судьбе», «в звездах», т. е. встреча и связанность» [13, с. 56]; «Самые планеты движутся, все уклоняясь от прямой, все отступая от вчерашнего пути. «По планете – и человек» [13, с. 122] и др. примеры.

Л. Г. Бабенко подчеркивает, что различные типы художественного пространства не существуют в изоляции друг от друга. Автор указывает, что они, напротив, зачастую переплетаются, взаимодействуют в одном произведении, формируя многоплановую структуру текста [2, с. 177]. Особое значение пространственная модель приобретает в процессе формирования языковой личности писателя. Ю. М. Лотман считает, что она отражает уникальное авторское восприятие мира, определенные пространственные представления каждого автора [2, с. 170]. Пространственно-временные категории становятся основными и в прозе В. В. Розанова, где их применение способствует формированию целостного, концептуально насыщенного образа авторской картины мира и выявлению основополагающих координат, определяющих понимание реальности и человека писателем. Приведем пример: «Поэтому мы, маленькой колонийкой и маленьким товариществом, собирались у него однажды в неделю (положим, в праздник)» [13, с. 42] и др.

В лирико-философской прозе А. П. Чудакова модели пространства представлены следующими типами:

– «близкое к реальному географическое пространство»: «Таганрог» [20, с. 584]; «Шереметьево-2...» [20, с. 610] и др.;

– «точечное, внутренне ограниченное пространство»: «31-го были с Л. у мамы с Наташкой...» [20, с. 596]; «СПб, г-ца «Москва». Был у Д. С. Лихачева в Комарово <...>» [20, с. 600] и др.

В творчестве А. П. Чудакова не представлен вариант пространственной модели, связанный с так называемым «космическим пространством», трактуемым как удаленная от человеческой деятельности область, населенная объектами, существование которых не зависит от человека. Произведения автора преимущественно сосредоточены на изображении внешних событий и ситуаций, однако этот факт не исключает внимания к внутреннему миру героев: описания психоэмоциональных состояний и переживаний занимают заметное место в структуре повествования.

Эти две сферы бытия выдержаны, соединены прочными логическими связями так, что психологические заметки, творческие замыслы и факты быденной жизни представляют общий естественный поток: «2002. 1 января. Новый год – у мамы. Разговаривали в основном о моем романе. <...> Вторая половина года прошла в дописывании романа, его печатании, работе с редактором, интервью, выступлениях и прочей суете. Видимо, это интересно лет в 30...» [20, с. 638].

Композиция прозы рассматривалась автором как итог литературной эволюции, как овладение мастерством построения записи, так, если в начале прозы (1965) автор указывал: «...решил возобновить писание дневника. Долго думал над целями его. У меня нет потребности «излить свою душу», «довериться единственному другу» и т. д.» [20, с. 565], то в конце прозы (2005), он уже пришел к выводу, о том, что «записей много. Зря не вносил их в дневник. На клочках, неразборчиво, черново. Теперь – только выкинуть. А ведь они – свидетельство эпохи» [20, с. 672].

В текстах прозы А. П. Чудакова также используются пространственно-темпоральные категории. Приведем примеры: «21/V-79. Махачкала, г-ца «Ленинград» [20, с. 569]; «12.12.96 в Сеуле» [20, с. 602]; «12 июля 2000, среда, 19.10, дома» [20, с. 628] и др.

Взаимосвязь пространственных и временных категорий в художественном тексте достигает наивысшей степени: временная структура зачастую приобретает плотность и начинает функционировать как дополнительное, четвертое измерение пространственного мира. С другой стороны, пространственные характеристики постепенно наполняются качествами, свойственными времени, в результате чего формируется феномен темпорализации пространства, т. е. преобразования его под воздействием динамики и внутренней интенсивности времени.

В лирико-философской прозе А. Алехина модели пространства представлены аналогичными типами, свойственными прозе В. В. Розанова:

– «близкое к реальному географическое пространство»: «В Париже...» [1, с. 121]; «В метро...» [1, с. 135]; «В Европе...» [1, с. 156]; «В Египте...» [1, с. 211]; «В Риме...» [1, с. 212]; «В Петербурге...» [1, с. 219];

– «точечное, внутренне ограниченное пространство»: «... в Быково, на аэродром» [1, с. 26]; «В кафе на Бронной...» [1, с. 118]; «В одном из переходов Эрмитажа...» [1, с. 122]; «У лифта...» [1, с. 186]; «В торце коридора...» [1, с. 223]; «В храме...» [1, с. 365]; «На даче...» [1, с. 385];

– «космическое пространство, которое является далеким для человека пространством, наполненным свободными и независимыми от человека телами»: «По небу каждую ночь вместе с луной болталась какая-то планета» [1, с. 34]; «Под гипсовым небом актовых залов» [1, с. 11]; «Городское небо, нарезанное на осьмушки» [1, с. 29]; «По вечерам, вскоре после захода солнца, на южную сторону неба выплзала и подолгу сидела там жирная желтоватая звезда» [1, с. 57] и др. примеры.

Отметим, что художественные пространственно-темпоральные значения в тексте лирико-философской прозы А. Алехиным не используются.

В лирико-философской прозе структура времени и пространства носит выраженный неоднородный характер, что позволяет автору наиболее тонко передать специфику протекания биографических событий и подчеркнуть эмоциональное восприятие действительности. Представленные отрывки таких текстов отличаются фрагментарностью, благодаря чему формируются отдельные временные и пространственные сегменты. Данное деление обусловлено своеобразием композиционного построения каждого фрагмента. К примеру, в конце «листьяев» В. В. Розанов описывает место и время (дату) составления «листа», представляющие пометки как прием, направленный на реализацию эффекта языковой игры. Листы запечатлевают не внешние происходящие обстоятельства, а мгновения быта, поэтому здесь специфика, заключающаяся в отрывистости предложений, краткости предложений. Данные ремарки, содержащие указания на пространственные и временные параметры, размещаются в конце соответствующих фрагментов, приобретая форму вставных конструкций. Благодаря такой структуре в произведении формируется особая внутренняя система, объединяющая разрозненные части текста на основе их пространственно-временной маркировки.

Указания на место и время (записывая свои мысли в «экзотических» условиях и обстоятельствах): «в вагоне поезда», «на подошве туфли», «за занятием нумизматикой», «на обороте транспаранта», «за арбузом», «выйдя покурить на лестницу», «засыпая», «за шапками с детьми», «в клинике», «ночью на извозчике» и даже «в ватер-клозете», «Луга – Петерб., вагон», «лето 1911», «9 декабря, день», «засыпая» и др.), оформление в качестве квазивставочных элементов, отличающихся компактной формой, зачастую содержащих аббревиатуры, а их ситуативное использование оформлено обыденно. Подобная

манера создает впечатление неформального, «домашнего» характера записи, что подчеркивает свободу самовыражения, неопределенность читательского адресата и одновременно выражает идею открытого, незавершенного существования, множественности вариантов личной идентичности.

Выводы. Проведенный структурно-семантический анализ лирико-философской прозы В. В. Розанова, А. П. Чудакова и А. Алехина позволил выявить ключевые закономерности в репрезентации категорий художественного времени и художественного пространства, а также определить корпус языковых средств, формирующих индивидуально-авторские картины мира.

Анализ темпоральной организации текстов показал, что авторы стремятся к созданию сложного, многоуровневого образа времени. В исследуемых произведениях линейное развертывание сюжета сочетается с цикличностью (возвращение к ключевым мотивам, сезонные и бытовые циклы) и дискретностью (фрагментарность записей, монтажный принцип композиции). Нарратив характеризуется совмещением различных временных модусов: наряду с фиксацией текущего момента повествователи активно используют ретроспекцию (обращение к прошлому, к пережитым событиям в воспоминаниях) и проспекцию (размышления о будущем, проекция жизненного опыта). Эта многослойность формирует свойственную лирико-философской прозе обратимость времени, позволяя автору и читателю свободно перемещаться по всему хронологическому континууму личного опыта. Временная структура текстов находит выражение в широком спектре лексико-грамматических средств. Для актуализации темпоральной перспективы используются: обстоятельственные наречия и предложно-падежные конструкции, фиксирующие конкретные моменты; лексемы, обозначающие длительность и повторяемость; единицы, создающие эффект неопределенной временной отнесенности или диалектики времени. Если в прозе А. П. Чудакова преобладает «фиксированность» времени как способ документальной фиксации бытия, то у В. В. Розанова и А. Алехина временные пласты переплетаются, создавая многомерный и субъективно окрашенный образ реальности.

Анализ пространственной организации выявил, что модели пространства в лирико-философской прозе варьируются от точечных, внутренне ограниченных локусов (дом, комната, кафе, вагон поезда), связанных с телесностью и повседневностью субъекта, до открытых географических (Россия, Европа, конкретные города) и даже космических топосов. Включение космических образов («небеса», «звезда», «планета»), особенно характерное для В. В. Розанова и А. Алехина, расширяет границы художественного мира до масштабов универсума, подчеркивая связь человеческого бытия с общемировыми законами.

Ключевым результатом исследования становится вывод о динамическом взаимодействии пространства и времени. Подтверждая идею В. Н. Топорова о пространстве как результате «обживания» и мифопоэтического осмысления мира, анализ показывает, что в лирико-философской прозе пространство утрачивает статичность. Под воздействием динамики внутренней жизни субъекта и интенсивности времени формируется феномен темпорализации пространства: пространственные характеристики наполняются временным содержанием. Географические и бытовые локусы перестают быть лишь фоном событий; они становятся хранителями памяти, свидетелями изменений, включенными в поток бытия. Эта «временная нагруженность» пространства реализуется через синтез локативной и темпоральной лексики в микро-контекстах, а также через использование пространственно-временных маркеров, которые организуют фрагментированный нарратив в целостную картину мира. Таким образом, категории художественного времени и художественного пространства в лирико-философской прозе XIX–XXI вв. выступают не просто как формальные компоненты текста, а как фундаментальные, концептуально насыщенные элементы авторской картины мира. Выявленные языковые средства их репрезентации –

от конкретных темпоральных маркеров до метафорических пространственных образов – служат инструментом философского осмысления действительности, отражая уникальное мировоззрение писателя, его ценностные ориентиры и способность передать «жизненный поток» событий во всей его сложности, обратимости и субъективной глубине.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Алехин А.* Варенье из падалицы. – М. : Эксмо, 2023. – 512 с.
2. *Бабенко Л. Г.* Филологический анализ текста. Основные теории, принципы и аспекты анализа : Учебник для вузов. – М. : Академический Проспект, Екатеринбург : Деловая книга, 2004. – 464 с.
3. *Бахтин М. М.* Вопросы литературы и эстетики: Исследования разных лет. – М. : Худож. лит., 1975. – 504 с.
4. *Бахтин М. М.* Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике // Вопросы литературы и эстетики. – М. : Художественная литература, 1975. – С. 234–407.
5. *Гальперин И. Р.* Текст как объект лингвистического исследования. – М. : Наука, 1981. – 139 с.
6. *Гуревич А. Я.* Категории средневековой культуры. – М. : Искусство, 1972. – 318 с.
7. *Карташова Е. П., Рыбакова Т. В.* Литературный модернизм В. В. Розанова [Электронный ресурс] // Научный журнал «Обществознание и социальная психология». – 2023. – № 1(45). – С. 477–480. – URL : https://drive.google.com/file/d/19CeosnE_CeAsHXOFa4n7llzbU7mC6Hn8/view?usp=sharing (дата обращения: 15.01.2023).
8. *Карташова Е. П., Рыбакова Т. В.* Новаторская проза В. В. Розанова как репрезентация русского литературного модернизма рубежа XX–XXI веков // Вестник Марийского государственного университета. – 2023. – Т. 17, № 1. – С. 61–66. – DOI <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2023-17-1-61-66>.
9. *Карташова Е. П., Рыбакова Т. В.* Принципы постмодернизма и их воплощение в стилистике новаторской прозы В. В. Розанова // Молодой исследователь: от идеи к проекту : материалы VII студенческой научно-практической конференции. – 2023. – С. 775–778.
10. *Карташова Е. П., Рыбакова Т. В.* Интертекстуальность и языковая игра как текстообразующие факторы в новаторской прозе В. В. Розанова [Электронный ресурс] // Вестник научных конференций. Современное общество, образование и наука. – 2023. – № 10-1(98). – С. 34–38. – URL : <https://ukonf.com/doc/cn.2023.10.01.pdf> (дата обращения: 08.12.2025).
11. *Кубрякова Е. С.* Категоризация мира: пространство и время // Категоризация мира: пространство и время : материалы научной конференции. – М. : Диалог-МГУ, 1997. – 236 с.
12. *Лотман Ю. М.* В школе поэтического слова: Пушкин. Лермонтов. Гоголь. – М. : Просвещение, 1988. – 352 с.
13. *Розанов В. В.* Опавшие листья. – М. : АСТ: Астрель, 2011. – 383 с.
14. *Розанов В. В.* Уединенное. – М. : Политиздат, 1990. – 543 с.
15. *Рыбакова Т. В.* Элитарная языковая личность и проблема интертекстуальности в русской лирико-философской прозе XX в. // Языки, культуры, этносы. Формирование языковой картины мира: филологический и методический аспекты : сборник научных статей по материалам XVI Международной научно-практической конференции. – Йошкар-Ола : Марийский гос. ун-т, 2025. – 850 с. – С. 396–405.
16. *Рыбакова Т. В.* Языковые средства экспликации иронии в миниатюрах прозы «Варенье из падалицы» Алексея Алехина [Электронный ресурс] // Международный научно-исследовательский журнал. – 2025. – № 1(151). – URL : <https://research-journal.org/archive/1-151-2025-january/10.60797/IRJ.2025.151.47> (дата обращения: 24.01.2025).
17. *Степанов Ю. С.* Константы: словарь русской культуры. – М. : Языки русской культуры, 1997. – 824 с.
18. *Топоров В. Н.* Пространство и текст // Текст: семантика и структура. – М. : Наука, 1983. – С. 227–284.
19. *Успенский Б. А.* Поэтика композиции. – М. : Искусство, 1970. – 255 с.
20. *Чудаков А. П.* Ложится мгла на старые ступени: роман-идиллия. – СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2023. – 704 с.

Статья поступила в редакцию 15.12.2025

REFERENCES

1. Alexin A. Varen`e iz padalicy. – M. : E`ksmo, 2023. – 512 s.
2. Babenko L. G. Filologicheskij analiz teksta. Osnovny`e teorii, principy` i aspekty` analiza : uchebnik dlya vuzov. – M. : Akademicheskij Prospekt, Ekaterinburg : Delovaya kniga, 2004. – 464 s.
3. Baxtin M. M. Voprosy` literatury` i e`stetiki: Issledovaniya razny`x let. – M. : Xudozh. lit., 1975. – 504 s.
4. Baxtin M. M. Formy` vremeni i xronotopa v romane. Ocherki po istoricheskoy poe`tike // Voprosy` literatury` i e`stetiki. – M. : Xudozhestvennaya literatura, 1975. – S. 234–407.

5. Gal`perin I. R. Tekst kak ob`ekt lingvisticheskogo issledovaniya. – M. : Nauka, 1981. – 139 s.
6. Gurevich A. Ya. Kategorii srednevekovoj kul`tury. – M. : Iskus-stvo, 1972. – 318 s.
7. Kartashova E. P., Ry`bakova T. V. Literaturnyj modernizm V. V. Rozanova [Elektronnyj resurs] // Nauchnyj zhurnal «Obshhestvoznaniye i social'naya psixologiya». – 2023. – № 1(45). – S. 477–480. – URL : https://drive.google.com/file/d/19CeosnE_CeAsHXOFa4n7llzbU7mC6Hn8/view?usp=sharing (data obrashcheniya: 15.01.2023).
8. Kartashova E. P., Ry`bakova T. V. Novatorskaya proza V. V. Rozanova kak reprezentaciya russkogo literaturnogo modernizma rubezha XX–XXI vekov // Vestnik Marijskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2023. – T. 17, № 1. – S. 61–66. – DOI <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2023-17-1-61-66>.
9. Kartashova E. P., Ry`bakova T. V. Principy postmodernizma i ix voploshhenie v stilistike novatorskoj prozy V. V. Rozanova // Molodoj issledovatel: ot idei k projektu : materialy VII studencheskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. – 2023. – S. 775–778.
10. Kartashova E. P., Ry`bakova T. V. Intertekstual`nost` i yazy`kovaya igra kak tekstoobrazuyushhie faktory v novatorskoj proze V. V. Rozanova [Elektronnyj resurs] // Vestnik nauchnyx konferencij. Sovremennoe obshhestvo, obrazovanie i nauka. – 2023. – № 10-1 (98). – S. 34-38. – URL : <https://ukonf.com/doc/cn.2023.10.01.pdf> (data obrashcheniya: 08.12.2025).
11. Kubryakova E. S. Kategorizaciya mira: prostranstvo i vremya // Kategorizaciya mira: prostranstvo i vremya : materialy nauchnoj konferencii. – M. : Dialog-MGU, 1997. – 236 s.
12. Lotman Yu. M. V shkole poe`ticheskogo slova: Pushkin. Lermontov. Gogol`. – M. : Prosveshhenie, 1988. – 352 s.
13. Rozanov V. V. Opavshie list`ya. – M. : AST: Astrel`, 2011. – 383 s.
14. Rozanov V. V. Uedinennoe. – M. : Politizdat, 1990. – 543 s.
15. Ry`bakova T. V. E`litarnaya yazy`kovaya lichnost` i problema intertekstual`nosti v russkoj liriko-filosofskoj proze XX v. // Yazy`ki, kul`tury, e`tnosy. Formirovanie yazy`kovoj kartiny mira: filologicheskij i metodicheskij aspekty: sbornik nauchnyx statej po materialam XVI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. – Yoshkar-Ola : Marijskij gos. un-t, 2025. – 850 s. – S. 396–405.
16. Ry`bakova T. V. Yazy`kovye sredstva e`ksplikacii ironii v mini-atyurax prozy «Varen`e iz padalicy» Alekseja Alyoxina [Elektronnyj resurs] // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal. – 2025. – № 1(151). – URL : <https://research-journal.org/archive/1-151-2025-january/10.60797/IRJ.2025.151.47> (data obrashcheniya: 24.01.2025).
17. Stepanov Yu. S. Konstanty: slovar` russkoj kul`tury. – M. : Yazy`ki russkoj kul`tury, 1997. – 824 s.
18. Toporov V. N. Prostranstvo i tekst // Tekst: semantika i struktura. – M. : Nauka, 1983. – S. 227–284.
19. Uspenskij B. A. Poe`tika kompozicii. – M. : Iskusstvo, 1970. – 255 s.
20. Chudakov A. P. Lozhitsya mгла na stary`e stupeni: roman-idilliya. – SPb. : Azbuka, Azbuka-Attikus, 2023. – 704 s.

The article was contributed on December 15, 2025

Сведения об авторах

Карташова Елена Павловна – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой русского языка, литературы и журналистики Марийского государственного университета, г. Йошкар-Ола, Россия, <https://orcid.org/0000-0001-9393-9436>, elena.karta77@mail.ru

Рыбакова Татьяна Васильевна – старший преподаватель кафедры русского языка, литературы и журналистики Марийского государственного университета, г. Йошкар-Ола, Россия, <https://orcid.org/0009-0008-2174-6895>, tanyarubakova@mail.ru

Author Information

Kartashova, Elena Pavlovna – Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of Russian Language, Literature and Journalism, Mari State University, Yoshkar-Ola, Russia, <https://orcid.org/0000-0001-9393-9436>, elena.karta77@mail.ru

Rybakova, Tatyana Vasilyevna – Senior Lecturer at the Department of Russian Language, Literature and Journalism, Mari State University, Yoshkar-Ola, Russia, <https://orcid.org/0009-0008-2174-6895>, tanyarubakova@mail.ru